



Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 821.16

¹ Ян Сяо

¹ Тяньцзиньский университет иностранных языков, Китай

Исследование перевода ключевых концептуальных слов «Лунь юй» в русских переводах

Аннотация: «Лунь юй» как классический текст конфуцианства оказал глубокое влияние на философию и культуру Китая и всего мира. Содержащиеся в нём концепты, несмотря на внешнюю простоту, концентрируют богатое культурное содержание и имеют важное значение как для перевода «Лунь юя», так и для осмысления конфуцианской философии. Несмотря на значительное количество русских переводов Лунь юя, исследования, посвящённые их анализу, немногочисленны. В данной работе в качестве материала использованы русские переводы В.П. Васильева, П.С. Попова, И.И. Семенко, Л.С. Переломова и А.Е. Лукьянова. На основе «Лунь юя» с переводом и примечаниями (Лунь юй цзичжу) и словарных толкований в русской лексикографии с применением метода компонентного анализа подбираются более точные соответствия для передачи исходных значений концептов. Также анализируются особенности выбора слов в указанных переводах и причины формирования таких особенностей.

Ключевые слова: «Лунь юй», русский перевод, концептуальные слова, конфуцианство, компонентный анализ, переводческие стратегии, лингвокультурология, сравнительный анализ

Для цитирования: Ян Сяо. Исследование перевода ключевых концептуальных слов «Лунь юй» в русских переводах // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 202 – 205.

Поступила в редакцию: 05 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Yang Xiao

¹ Tianjin Foreign Studies University, China

A study of the translation of key conceptual words of the Analects in Russian translations

Abstract: as a classic Confucian text, the Analects has had a profound influence on the philosophy and culture of China and the entire world. Despite their apparent simplicity, the concepts contained therein are rich in cultural content and are of great importance both for the translation of the Analects and for understanding Confucian philosophy. Despite the significant number of Russian translations of the Analects, there are few studies devoted to their analysis. This work uses Russian translations by V.P. Vasilyev, P.S. Popov, I.I. Semenko, L.S. Perelomov, and A.E. Lukyanov as source material. Based on the Analects with translation and notes (Lun Yu Jizhu) and dictionary interpretations in Russian lexicography, using the method of component analysis, more accurate equivalents are selected to convey the original meanings of the concepts. The peculiarities of word choice in these translations and the reasons for the formation of such peculiarities are also analysed.

Keywords: Lun Yu; Russian translation; conceptual words; Confucianism; component analysis; translation strategies; linguoculturology; comparative analysis

For citation: Yang Xiao. A study of the translation of key conceptual words of the Analects in Russian translations. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 202 – 205.

The article was submitted: November 05, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

«Лунь юй» на протяжении многих веков считался истоком духовности китайской нации [1, с. 88]. Концептуальные слова, представленные в этом памятнике, в концентрированном виде отражают его философские идеи. Поскольку концепты обычно не имеют единого определения, а их философский смысл зачастую постигается через практики размышления и самосовершенствования [2, с. 149], их перевод, особенно перевод ключевых категорий, сопряжён с существенными трудностями.

В настоящее время исследования, посвящённые русским переводам Лунь юя в Китае, главным образом сосредоточены на анализе истории переводов и изучении переводческих стратегий [8, 12], тогда как работ, рассматривающих перевод концептуальных слов, сравнительно мало. Небольшое число публикаций посвящено в основном понятиям «жэнь» (仁) и «ли» (礼) [10], при этом другие важные концепты остаются вне поля зрения исследователей. Кроме того, сравнительный анализ перевода чаще всего проводится на ограниченном материале и не охватывает широкий спектр переводов разных периодов. В российской научной среде, за исключением исследований самих переводчиков [5, 6, 7], внимание к данной проблематике также невелико, а круг изучаемых вопросов относительно узок.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ переводов ключевых концептуальных слов «Лунь Юя» на русский язык, выявить закономерности и факторы, влияющие на выбор переводческих решений.

Материалы и методы исследований

В качестве материала для исследования использованы русские переводы «Лунь Юя», выполненные В.П. Васильевым (1868), П.С. Поповым (1910), И.И. Семененко (1987), Л.С. Переломовым (1998) и А.Е. Лукьяновым (1994). Выбор данных переводов обусловлен их репрезентативностью для различных исторических периодов (дореволюционный, советский, современный российский) и различающимися переводческими подходами [8, 12].

Основным методом исследования является компонентный анализ, позволяющий выявить семантические компоненты (семы) как в исходных китайских концептах, так и в их русских соответствиях. Это позволяет объективировать сравнение и выявить степень смыслового соответствия. Также применяется сравнительно-сопоставительный метод для анализа переводческих решений в разных переводах. Источниками для семантического анализа послужили авторитетные толковые словари русского языка, а также комментарии к оригинальному тексту «Лунь Юя» (например, «Лунь юй цзичжу» Ян Боцзюня [3]).

Результаты и обсуждения

Анализ перевода концепта «君子» (цзюньцзы)

Концепт «君子», центральный для конфуцианской этики, претерпел семантическую эволюцию от обозначения социального статуса («господин», «аристократ») к этическому идеалу («благородный муж»). Компонентный анализ позволяет выявить ключевые семы, составляющие данный концепт: [+высокие нравственные качества], [+образованность], [+мудрость], [+социальная ответственность], [+служение обществу] [3, 10].

Во всех пяти рассмотренных переводах доминирующим соответствием для «君子» является выражение «благородный муж». Семантика русского слова «благородный» включает семы [+высокие нравственные качества] и, исторически, [+высокое происхождение], что частично отражает дуальность исходного китайского понятия. Однако сема [+образованность/мудрость] выражена слабее.

П.С. Попов в ряде случаев использует вариант «совершенный муж». Компонентный анализ слова «совершенный» выявляет семы [+высшая степень], [+идеал], [+отсутствие недостатков]. Хотя это передаёт идеализированный характер «цзюньцзы», данное соответствие может имплицировать семантику превосходства над другими, что не вполне соответствует конфуцианскому идеалу скромности [3]. Кроме того, «совершенный муж» может ассоциироваться с западноевропейскими философскими концепциями (например, аристотелевским «spoudaios»), что создаёт риск концептуальной интерференции.

Таким образом, «благородный муж» является более удачным и устоявшимся соответствием, хотя и не передаёт весь спектр смыслов оригинального концепта, в частности, его интеллектуальную составляющую [6].

Анализ перевода концепта «道» (дао)

Концепт «道» в «Лунь Юе» обладает многогранной семантикой, включая значения «путь», «принцип», «метод», «истина», «нравственный закон». Его ключевые семы: [+путь/направление], [+принцип], [+истина], [+нравственность], [+норма] [3, 11].

Анализ переводов выявил несколько основных стратегий:

Семантический перевод: П.С. Попов часто использует «правило», «порядок», «закон». Однако «правило» акцентирует объективную закономерность и регламентацию, сужая морально-философский смысл «дао». «Закон» несёт сильную юридическую коннотацию, чуждую конфуцианскому мировоззрению [11].

Семантический перевод с использованием базовой метафоры: В.П. Васильев и И.И. Семененко преимущественно используют «путь». Это слово сохраняет исходную метафорику иероглифа «道» («дорога») и обладает широким семантическим потенциалом, включая переносные значения «направление деятельности», «образ жизни». Как отмечает В.В. Колесов, «путь» в русской традиции также несёт глубокие нравственные коннотации [4, с. 1203], что сближает его с конфуцианским «дао».

Транслитерация и гибридные формы: Л.С. Переломов использует «Дао-Путь», сочетая транслитерацию с семантическим пояснением [6]. А.Е. Лукьянов последовательно применяет транслитерацию «Дао», аргументируя это необходимостью сохранения целостности и философской глубины концепта [5, с. 114].

Наиболее адекватными стратегиями представляются использование «путь» в силу его семантической и культурной ёмкости, либо транслитерация «Дао» с пояснениями для передачи уникальности концепта [5, 6, 11].

Анализ перевода концепта «德» (дэ)

Концепт «德» обозначает совокупность моральных качеств и добродетелей. Его семы: [+нравственное качество], [+доброта], [+внутренняя сила], [+совершенство], [+поведение] [3; 10].

Во всех переводах, кроме перевода А.Е. Лукьянова, для передачи «德» используется слово «добродетель». Компонентный анализ показывает высокую степень семантического пересечения: «добродетель» включает семы [+нравственное качество], [+следование добру], [+сознательность]. Это делает его достаточно точным эквивалентом.

Однако важным ограничением являются религиозные коннотации слова «добродетель» в русском языке, где его антонимом часто выступает «грех». Это имплицитно вводит теологический контекст, отсутствующий в секулярной этике Конфуция [10]. А.Е. Лукьянов, используя транслитерацию «Дэ», стремится избежать этой коннотации и подчеркнуть специфику и контекстуальную вариативность концепта [5, с. 114].

Таким образом, несмотря на семантическую близость, использование «добродетель» может приводить к нежелательной рецепции в религиозном ключе. Транслитерация «Дэ» представляется более нейтральным и точным решением в академическом контексте [5, 10].

Факторы, влияющие на выбор переводческих решений

Выбор соответствий для концептуальных слов детерминирован рядом факторов:

Цель и аудитория перевода: Учебные переводы (Попов, Васильев) тяготеют к семантическим соответствиям («правило», «порядок») для облегчения понимания. Академические и философские переводы (Лукьянов, Переломов) чаще используют транслитерацию, стремясь к концептуальной точности [5, 6, 8].

Историко-культурный контекст: Советские переводчики (Семененко) могли избегать религиозно окрашенной лексики, хотя в случае «добродетель» это не прослеживается. В современный период усиливается тенденция к форенизации, что связано с углублением научного знания о Китае [8, 12].

Индивидуальная переводческая концепция: И.И. Семененко, рассматривавший «Лунь Юй» как поэтический текст, использовал архаичную и поэтическую лексику («стеся») [7]. Л.С. Переломов и А.Е. Лукьянов подчёркивали философскую составляющую, что обусловило выбор более строгих терминологических решений или транслитерации [5, 6].

Выводы

Проведённое исследование показало, что перевод ключевых концептуальных слов «Лунь Юя» на русский язык прошёл эволюцию от ориентации на доступность и контекстуальную адаптацию к стремлению к терминологической точности и философской адекватности [8, 12]. Компонентный анализ выявил как семантические пересечения, так и существенные расхождения между исходными концептами и их русскими соответствиями.

Наиболее адекватными стратегиями перевода подобных культурно-насыщенных концептов представляются:

Использование семантических эквивалентов с широким значением и культурными коннотациями, совместимыми с исходным концептом (например, «путь» для «дао») [4, 11].

Применение транслитерации («Дао», «Дэ») для сохранения уникальности и многозначности концепта, особенно в академических переводах, с обязательным сопровождением комментариями [5, 6].

Отказ от слов с сильными чуждыми коннотациями (например, «закон» для «дао» или неосторожное использование «добродетель» для «дэ» без учёта религиозного подтекста) [5, 10, 11].

Выбор конкретной стратегии зависит от целевой аудитории, цели перевода и индивидуальной концепции переводчика, что подчёркивает важность рефлексивного подхода к переводу философской классики [8, 9].

Список источников

1. Хуан Говэнь. Структура глав «Лунь юя» и несколько проблем английского перевода // Китайские иностранные языки. 2011. № 6. С. 88 – 95.
2. Чжан Цзыкан. Статья о не опубликованных трудах Цянь Му «Философия Конфуция» // Вопросы преподавания истории. 2021. № 5. С. 148 – 151.
3. Ян Боцзюнь. Перевод и комментарии к «Лунь юю». Пекин: Издательство «Чжунхуа шуцзюй», 1980. 363 с.
4. Колесов В.В. Путь-Дорога // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 159, кн. 5. С. 1200 – 1213.
5. Лукьянов А.Е. Начало древнекитайской философии (И цзин, Дао дэ цзин, Лунь юй). М.: Радикс, 1994. 384 с.
6. Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. М.: Издательство Московского университета, 1998. 588 с.
7. Семененко И.И. Конфуций: я верю в древность. М.: Республика, 1995. 383 с.
8. Тун Ин. Процесс русскоязычных переводов «Лунь юя» и тенденции смены изданий // Мир перевода. 2023. № 1. С. 61 – 75.
9. Тун Ин. Исследование модели перевода в социальной семиотике. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2015. 215 с.
10. Чэнь Лай. Этическая система добродетелей в «Лунь юе» // Журнал Университета Цинхуа (Философия и общественные науки). 2011. № 1. С. 127–145.
11. Чжан Шухуэй. Новый взгляд на семантику «дао» в «Лунь юе» // Академический обмен. 2009. № 7. С. 9 – 12.
12. Лю Лифэнь. Переводы «Лунь юя» в России // Китайские иностранные языки. 2014. № 5. С. 96 – 103.

References

1. Huang Guowen. The Chapter Structure of the Analects and Several Problems of English Translation. Chinese Foreign Languages. 2011. No. 6. P. 88 – 95.
2. Zhang Zikang. An Article on Qian Mu's Unpublished Works "The Philosophy of Confucius". Issues in Teaching History. 2021. No. 5. P. 148 – 151.
3. Yang Bojun. Translation and Commentary on the Analects. Beijing: Zhonghua Shuju Publishing House, 1980. 363 p.
4. Kolesov V.V. The Path-Road. Scientific Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences Series. 2017. Vol. 159, book 5. P. 1200 – 1213.
5. Lukyanov A.E. The Beginning of Ancient Chinese Philosophy (I Ching, Tao Te Ching, Analects). Moscow: Radiks, 1994. 384 p.
6. Perelomov L.S. Confucius: Analects. Moscow: Moscow University Press, 1998. 588 p.
7. Semenenko I.I. Confucius: I Believe in Antiquity. Moscow: Respublika, 1995. 383 p.
8. Tong Ying. The Process of Russian-Language Translations of Analects and Trends in Edition Changes. The World of Translation. 2023. No. 1. P. 61 – 75.
9. Tong Ying. A Study of Translation Models in Social Semiotics. Tianjin: Nankai University Press, 2015. 215 p.
10. Chen Lai. The Ethical System of Virtues in the Analects. Journal of Tsinghua University (Philosophy and Social Sciences). 2011. No. 1. pp. 127–145.
11. Zhang Shuhui. A New Look at the Semantics of "Dao" in the Analects. Academic Exchange. 2009. No. 7. P. 9 – 12.
12. Liu Lifan. Translations of the Analects in Russia. Chinese Foreign Languages. 2014. No. 5. P. 96 – 103.

Информация об авторах

Ян Сяо, Тяньцзиньский университет иностранных языков, Китай